

Юлия Ляпина
Елизавета Соболянская

ЗАМЬОК ТЕНЕЎ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Λ97

Ляпина, Ю., Соболянская Е.

Λ97 Замок теней / Ю. Ляпина, Е. Соболянская. — М.: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 334 с.

ISBN 978-5-521-91696-2

Скучная жизнь старой девы и приживалки может в один миг измениться, если ее приглашают стать хозяйкой... Замка Теней! Леди Катарина почти смирилась со своей судьбой, но в нее вдруг ворвался граф Варвик — таинственный и решительный «ключ коронации», способный ради рождения наследника совершить невозможное. Оба вступают в отношения с открытыми глазами, однако магия замка Теней способно удивить даже самого практичного человека!

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91696-2

© Ляпина Ю., Соболянская Е., 2022
© Чароит С., оформление, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ПРОЛОГ

— Катарина, ты уверена? — в голосе матушки слышалась тревога.

— Да, мама, лорд Варвик действительно приехал к отцу, чтобы просить моей руки, — высокая темноволосая и темноглазая девушка постаралась улыбнуться, скрывая волнение.

Старшая леди Абермаль — невысокая, светловолосая, приятно округлая дама — взволнованно прошла по гостиной, комкая в руках платочек, потом остановилась напротив дочери и с мукой в голосе сказала:

— Кати, я желаю тебе добра, но это предложение кажется мне ужасно странным!

— Не вижу в нем ничего странного, мама, — леди Катарина вновь постаралась улыбнуться без горечи в красивых глазах, — просто Его Светлости надоело возвращаться в пыльный холодный дом, жевать остывший ужин и отбиваться на балах от претенденток на его титул и состояние.

Глаза леди Виолы расширились, а дочь продолжила как ни в чем не бывало:

— Он сам сказал мне об этом. К тому же граф близкий друг нашего дорогого Берти, и тот сам посоветовал ему искать леди постарше, поспокойнее, умеющую вести дом.

Матушка вздохнула и отошла, погружаясь в чувство вины. Катарина ощутила укол совести — не хотелось напоминать близким о том, почему она в свои почти тридцать лет все еще не замужем. Но коснувшись рукой шероховатых шрамов, стянувших половину лица, леди решительно отбросила стеснение и встала:

— Попрошу Бетти принести мужчинам закуски. Судя по всему, они решили просидеть в кабинете до ужина.

Леди Виола только кивнула, продолжая смотреть в ночь за окном. Ее дочь неслышно вышла и в коридоре еще раз потрогала бугристую щеку, и рубец, оттягивающий вниз левый глаз. Да, такое случается.

ГЛАВА 1

Десять лет назад леди Алтея-Катарина-Ормелина Абермаль была беззаботной дебютанткой. Тогда в моду только вошли пышные газовые юбки из десяти-двенадцати слоев невесомой шелковой ткани. Тончайший шелк, расшитый бисером, таинственно мерцал в свете свечей, и потому в бальных залах не спешили заменять канделябры газовыми рожками или редкими электрическими лампочками.

Семья Абермаль жила в достатке, но небогато. Хватало на жизнь и редкие развлечения. Лорд Абермаль был аккуратным помещиком, копил дочерям приданое, откладывал деньги на учебу сыновей и очень надеялся, что старшая, Кати, удачно выйдет замуж.

Шансы были велики. Внешностью леди Катарина пошла в отца — темные волосы, темные глаза, высокий для женщины рост и красивые формы. А еще леди Виола учила дочерей вести дом, нанимала толковых учителей, так что юные леди умели говорить и писать на трех самых популярных в свете языках. В свободные часы девочки музицировали, писали акварели, вышивали

шелком и берлинской шерстью, шили сорочки, учились следить за кухней и вести домашние расходные книги.

Благодаря такой насыщенной программе обучения, к восемнадцати годам леди Катарина готова была стать женой аристократа или офицера. Как все юные леди хорошего воспитания она чуть-чуть боялась этого и надеялась провести хотя бы один сезон, танцуя и развлекаясь. Известно ведь, что молодую жену после медового месяца отправляют в поместье — вынашивать и рожать наследника, а может, и двух и только потом позволяют ей вернуться к светской жизни. Впрочем, лорд и леди Абермаль большую часть года жили за городом, наезжая в столицу с визитами раз или два в сезон.

Когда леди Катарина Абермаль впервые появилась в столице, ее матушка приложила усилия, чтобы пошить для debutantки самые модные платья. Высокая красивая девушка успела посетить несколько балов и чаепитий, обзавестись парочкой поклонников и воздыхателем, а потом ее сезон внезапно прервался. Это случилось в столичном особняке Абермалей. Гости собирались на ужин с танцами, юные леди болтали у фортепьяно, внезапный порыв ветра распахнул окно, взвил шторы и... опрокинул канделябр на стоящую ближе всех к инструменту девушку. Юбки вспыхнули, за ними полыхнул шелковый шарф, рукава, волосы... Заглянувший в гости лорд Честер первый опомнился и накинул на леди Катарину сорванную портьеру. Огонь погас, лекарь прибыл довольно быстро и сдернул с рыдающей от боли debutantки платье вместе с кожей.

Сильно пострадала левая рука, левая нога, шея, часть лица и волосы. Несколько дней леди Катарина качалась между жизнью и смертью, плавала в океане боли, но все же выжила. Через год волосы отрасли, раны затянулись,

оставив грубые рубцы и стянутую кожу, а ее место в свете заняла младшая сестра. Для нее перешли платья, которые леди не успела надеть, ей предназначалось теперь невеликое приданое Кати и модные безделушки.

Родственники и знакомые ждали от обиженной судьбой красавицы злобы, раздражения, чего-то такого, что позволило бы свету оттолкнуть юную леди, но... она сумела всех удивить. Как только раны затянулись, леди прикрыла левую половину лица вуалеткой и появилась в гостиных вместе с маменькой и сестрой. Аристократы умели уважать силу духа и постепенно к виду леди Абермаль привыкли. В гостиных оценили ее характер и тонкий юмор, признали достоинства и как-то незаметно перевели в разряд матрон, то есть дам самостоятельных, не нуждающихся в сопровождении. Если юная леди сообщала, что едет по модным лавкам с Кати Абермаль, маменька довольно вздыхала и занималась своими делами, зная, что дочь не потратит лишних денег, не уронит репутацию и вернется домой в отличном расположении духа.

Мало кто знал, что леди Катарина умела ценить подарки судьбы и, однажды очутившись на краю пропасти, наслаждалась каждым днем и была неожиданно счастлива. Она гуляла по столице, читала книги, рисовала, вышивала, вела интересные беседы с мужчинами — ведь никому и в голову не приходило запрещать обговорившей девице беседы с писателями или политическими деятелями. Это младшую леди Абермаль, Илену, матушка держала возле своей юбки, надеясь все же устроить достойный брак. А Катарина сама способна срезать слишком языкастого юнца или вовремя скользнуть под крылышко пожилой сановницы. К такому положению

дел в свете быстро привыкли и даже шутили про сестер Абермаль «красивую и умную».

Илена не стала тянуть — к концу сезона подцепила на крючок целого виконта и благополучно вышла замуж, когда леди Катарине только-только исполнилось девятнадцать. Виконт Бомон служил в министерстве, поэтому не покидал столицу почти никогда. Его жена радостно вселилась в особняк на одной из центральных улиц и уже через несколько недель прислала маменьке слезливое письмо — ей удалось забеременеть в первую брачную ночь, и теперь молодую виконтессу тошнило от одного упоминания кухни, хозяйственных забот и всего прочего.

Леди Виола растерялась. Семья собиралась уезжать в Абермаль. В прихожей уже стояли сундуки, горничные натягивали чехлы на мебель и уносили горшки с цветами в крохотную оранжерею.

— Катарина, что же делать? — леди Виола присела на сундук, растерянно оглядывая корзины и картонки.

Катарина ее прекрасно понимала — в деревне старшую леди Абермаль ждали хозяйственные хлопоты, от которых зависела жизнь семьи в холодное время года. Наступало время готовить припасы, варить пастилу и смокву, сушить ягоды и травы для целебных чаев. Внимания требовали и младшие дети, приехавшие на каникулы из школ. Вваливать на себя дом Илены на следующие полгода, а то и год, у матушки не было ни времени, ни сил.

— Если Илене так нужна помощь по дому, — сказала вдруг Кати, рассматривая щедро политые слезами строчки, — возможно, она не станет возражать, если я поживу у нее? Конечно, нужно разрешение виконта

Бомона, но не думаю, что он откажет в такой малости любимой жене! В особняке больше сорока комнат!

— Это выход! — леди Виола сразу расслабилась. Кати благоразумная девочка, все умеет, а ее внешность не позволит распространяться слухам. Не откладывая дело в долгий ящик, леди Абермаль откинула чехол с письменного столика и написала для младшей дочери записку, коротко изложив все обстоятельства. Потом запечатала и вручила кухонному мальчику с наказом срочно отнести леди Бомон.

Пару часов все напряженно ждали ответа и дождались — за Катариной прибыл экипаж с гербом Бомонов, и пара лакеев шустро перетаскала ее сундуки и корзины на запятки. Обняв маму и отца, леди Кати уехала в особняк к виконтессе. Она встретила старшую сестру как спасительницу. Леди Илену тошнило от любого запаха или резкого звука, муж после медового месяца пропадал на службе, и дом пришел в полный упадок.

Уже к вечеру старшей сестре удалось привести в порядок кухню и убедить кухарку состряпать приличный ужин. Потом леди Катарина попросила свою личную камеристку помочь виконтессе привести себя в порядок, усадила посвежевшую сестру в гостиной у окна, выходящего в сад, а сама проследила за уборкой в спальне, приказав сменить все белье. Загадка плохого самочувствия сестры крылась в мелочи. Слуги в доме виконта перекладывали шкафы лимонными корочками, не ведая, что у его супруги аллергия на цитрусовые.

Когда виконт вернулся со службы, его ждал горячий сытный ужин, бодрая жена и приветливая свояченица. Он моментально оценил перемены и после трапезы очень попросил леди Катарину остаться в их доме хотя бы до рождения наследника. Она спокойно завершила

его, что это будет уместно и приятно, но вот на содержание дома нужны средства, да и слугам пора платить... Тут и выяснилось, что лорд оставлял деньги на расходы дворецкому, который уже дней пять как сбежал!

Негодяя объявили в розыск, и под обещания свояченицы завести бухгалтерскую книгу и вести записи родственник лишь щедро отмахнулся:

— Я впервые за месяц рад появиться дома, леди Абермаль, если вы сумеете вести дом, пока Илена в положении, это будет истинным спасением!

— Мне понадобится подтверждение моих прав, милорд, — сразу предупредила Кати. — Будет лучше, если вы соберете слуг и объявите им об этом. А также дадите мне право нанимать и увольнять тех, кто не пожелает меня слушать. Клянусь не злоупотреблять этим, — девушка серьезно подняла руку, подтверждая свои слова. Легкий завиток ее личной силы мелькнул над бледной кожей.

Виконт только кивнул, он и не ждал таких серьезных слов. Леди Катарина испытала смущение и поторопилась объяснить:

— Вам может показаться, что я прошу слишком много, милорд, но поверьте, я никогда не обижу свою сестру, а вы, как я поняла, слишком заняты на службе. Будет лучше, если слуги будут бояться того, кто всегда дома.

— Я понимаю вас, леди Абермаль, — тут родственник бросил на леди Катарину острый взгляд, — по долгу службы я работаю с людьми и умею в них разбираться. Пригласите слуг, я сделаю объявление. И еще, раз уж вы спасаете нас, я назначу вам содержание.

Отказываться Кати не стала. Жизнь в столице дорога, а ей полюбились хорошие кисти и краски. Увлечение чтением тоже требовало средств, да и гардероб ее скоро